

ЭСКОРТ МИРА

КРОКОДИЛ

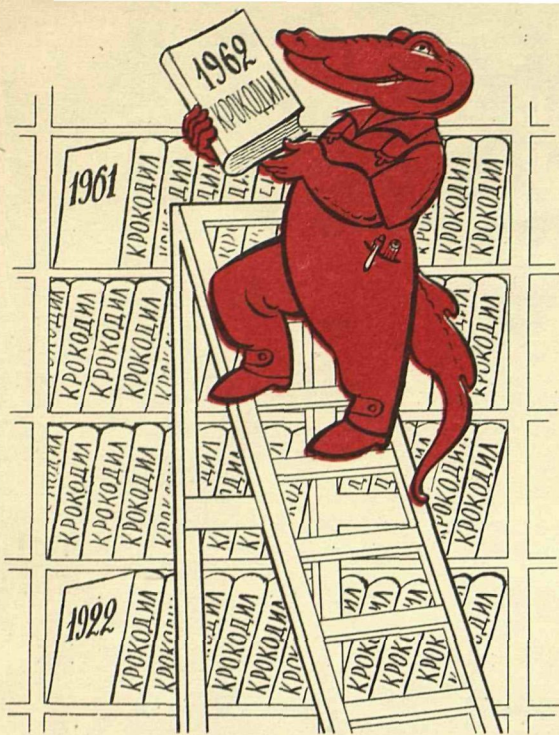
№ 23 (1673)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

20 АВГУСТА 1962

Сороковой боекомплект...

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

— Да, сорок лет — солидный стаж! —

Сказал Кузьмич про Крокодила.

А нажил что? Одни лишь вилы. Вот, почитай, и весь багаж!

А ведь была б не жизнь, а шик, Лишь придержал бы чуть язык!

Вот я живу лет десять тут — Отгрохал дачку, есть «Победа»,

Клубника, яблони цветут, И без «Столичной» не обедал...

А как? Все лаской, все добром... Глядишь, приятели кругом!

А он все сорок лет в заботах!.. Сказали б даже доктора,

Что Крокодилу по расчетам Уже на пенсию пора.

Достоин он отдохновенья Под виноградную лозой...

Кузьмич в порыве умиленья Аж всхлипнул сырною слезой.

Да только эта доброта В нем явно что-то неспроста.

Игорь ТАРАБУКИН

г. Свердловск.

НЕ КРУГЛАЯ ДАТА

Когда все материалы этого номера журнала уже лежали на столе редактора, явился посетитель. Он снял черную шляпу, окинул хмурым взглядом рассказы, стихотворения, юморески, рисунки, готовые к отправке в типографию, и скрипучим, как разохшаяся ка литка, голосом произнес:

— Значит, юбилеете! А по какому, собственно говоря, поводу и праву!

Мы вежливо разъяснили нашему гостю, что 27 августа у Крокодила знаменательный день. Сорок лет назад вышел первый номер журнала.

— Это я слышал, — сказал посетитель и протер свои дымчатые очки. — Но нельзя ли отметить его по-серьезному, без всяких этих шуточек и колумбаров!

— Каламбуров, — поправил кто-то.

— Пусть так, это не имеет существенного значения. Но я настаиваю на вполне объективном, обоснованном и исчерпывающем отчете за сорок лет вашей деятельности. Подготовлены ли у вас какие-нибудь цифровые данные!

По секрету говоря, цифры у нас были готовы. Мы могли сообщить нашему посетителю, сколько за время существования Крокодила и по его настоянию было исправле-

но в стране дорог, построено школ, детских садов и яслей, сколько предоставлено трудящимся квартир, сколько введено в действие лежавшего на складах оборудования, каким изобретениям и новшествам с легкой руки Крокодила была дана «зеленая улица»... Но мы не захотели приводить всех этих цифр. Мы назвали только один показатель.

За сорок лет выпущено 1 673 номера журнала, общим тиражом 570 817 800 экземпляров. Предположим, что каждый номер прочитан только одним читателем и он, листая журнал, улыбнулся всего один раз. Следовательно, Крокодил за сорок лет произвел более полумиллиарда улыбок! Неплохой показатель!

— Улыбки! — скептически ухмыльнулся наш гость. — И это вся ваша продукция! Нашли чем гордиться! А знаете ли вы, что улыбка ослабляет человеческий организм!.. В то время, когда задача любого печатного органа — будить энергию человека, поднимать его на решение еще не решенных задач... Улыбки... И производству этого эфемерного продукта посвящено целых сорок лет! Да за это время ваш Крокодил одного корма сожрал целые горы! Кстати, чем он питается!

— В основном рыбой, птицами, млекопитающими, живущими у воды, а также моллюсками и ракообразными. Иногда его пищей служат и люди...

— Вот видите, человека отдаете на растерзание!

— Так ведь человек человеку рознь. Наш Крокодил терзает только жуликов, проходимцев, стилияг, хапуг... Таких не жалко! — наивно сказал молодой юморист.

— Какое кощунство! — с пафосом воскликнул посетитель. — А задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что этот так называемый хапуга хранит нахапанное в государственной трудовой сберегательной кассе и способствует тем самым укреплению нашего бюджета! А интересовались ли вы тем, кто у стилияги родители! Может быть, именно они изобрели тор- моз Вестингауза или противогриппозную сыворотку. А вы публично осмеиваете их дитя. И это называется гуманное отношение к человеку! А посмотрите на ваши рисунки! Здесь что ни физиономия, то урод.

— Так ведь это же карикатуры, — опять робко поддал реплику начинающий юморист.

— Знаю, что карикатуры. А зачем они, скажите! Сложились бы лучше ваши художники и купили бы «Зоркий». Нужно изобразить человека, щелк — и готово. Зато красота какая, приятно смотреть на такое лицо. А то нарисуют черт те что, даже глянуть жутко. Тьфу!

И хулигатель Крокодила запечатлел энергичный плевком на казенном редакционном ковре.

— Вы, наверное, уж и гостей успели приглашать на свой пресловутый юбилей! — ехидно спросил он.

Ш Л А О В Ц А Д О Р О Г О Ю...

Репортаж с ее пути

ДВЕ ТОЧКИ

Л ежит в степи дорога. У дороги белоснежный пограничный столб с серебряными буквами: «Волгоградская область». Похоже на то, что скоро вкопают рядом еще один, черный, с нарисованным бараньим черепом и косточками крест-накрест.

В пяти километрах отсюда в облысевшей степи стоят истощенные отары колхозов и совхозов Калмыцкой АССР.

Ставить их ближе к границе нельзя. Есть опасения, что с голодухи овцы могут пуститься в разнузданное людоедство и слопают на дороге какую-нибудь красивую «Волгу» с ответственным представителем, хлопощущим по их же, овечьим, делам. А это будет чертовски обидно.

Однако две отары все-таки подкрадываются к границе. На той стороне овцы уже разглядели свежую, пахучую поляну.

И вот граница нарушена. Но волгоградцы об этом еще не ведают: отары побежали по их земле без позволения.

Как же это случилось?

А вот как.

...Сначала к границе Волгоградской области из глубин Калмыкии подошли четыре тысячи баранов, чтобы, согласно плану, сложить свои кудрявые головы на Волгоградском мясокомбинате.

— Ходят тут всякие, — буркнул Волгоградский облисполком. — Землю нашу топчут, растения наши щиплют, воду нашу попивают! Стыд вам за это, а также срам! А может, вы еще и заразные? Кто его знает, какие там за границей болячки свирепствуют... Нет уж, получите нашу принципиальную фигу. Баранов же своих везите на машинах.

— Сто лет пешком гоняем, — закипятился калмыцкий «Заготскотот-корм», — и вдруг — на машинах. Выкусите вот!

И через три недели у волгоградской границы из подошедших тридцати семи тысяч баранов сложился «ударный кулак» — так сказать, ответный увесистый кукиш.

Фехтование на кукишах — это вам не петушиный бой. Это суровая хозяйственная потасовка с солидным экономическим обоснованием каждого выпада. Побеждает здесь тот, чей кукиш окажется более подкованным и кто первым спихнет противника с его точки зрения.

Проясним точки. Вопрос к волгоградцам:

— Если проложить заранее трассу прогона, будут потравы?

— Нет. Но прокладка трассы — слишком хлопотная работа.

— Заразные болезни у прогоняемого скота определить трудно?

— Нет. Но нашим ветеринарам придется следить за скотом слишком тщательно.

Вопрос к заготовителям Калмыкии:

— Вы добивались, чтобы вам выделили машины для перевозки?

— А зачем? Смысла нет. От автомобиля овца худеет. А пешком она себя лучше чувствует. Если и потеряет в пути два-три килограмма, то стоит только накормить ее хорошенько перед мясокомбинатом, как вес сразу подскочит до прежнего уровня.

— Чем накормить? Гириями?

— Ну почему гириями? Травой всякой. Лебедой, например. Или еще — типчаком. Вкусная трава — типчак!

ПЕРВЫЕ ЛАСТОЧКИ

За спиной первой отары уже семь километров волгоградской земли.

...В четыре часа утра заспанное солнце хмурым выглянуло из-за пригорка и нехотя полезло на свое рабочее место. К отаре подкатил мотоцикл с коляской и двумя симпатичными хлопцами.

— Хлеб да соль! Кто тут у вас старшой?

— Что вы, что вы! — поспешила успокоить разгневанного гостя заведующая редакцией. — Будут только свои.

— Кто это свои!

— Ну, наша семья. Двадцать сатирических журналов союзных и автономных республик. Конечно, не исключено, что к нам пожалует и кто-нибудь из наших друзей-читателей. Вот вы, например...

— Я! Да за кого вы меня принимаете! Чтобы я участвовал в таком несерьезном мероприятии! Да знаете ли вы, что сорок лет — это вообще не круглая, не юбилейная дата! Нет уж, дудки, меня не проведешь. Ноги моей у вас не будет!

И незванный гость, схватив свой мрачный головной убор, оглушительно хлопнул дверью...

Несколько минут мы пребывали в молчаливом оцепенении.

Но, придя в себя после этого странного визита, решили все же отпраздновать сорокалетний юбилей. В тесном семейном кругу, в кругу своих милых, доброжелательных читателей. Без длинных и скучных юбилейных речей и без отчетов, набитых цифрами, как спелый камышинский арбуз семечками. Почему-то нам хотелось веселья, улыбок, шуток и каламбуров, которые наш мрачный критик не совсем точно называл колумбарами.

А что касается его самого, то мы твердо решили еще раз встретиться с ним. Лет этак через шестьдесят.

Потому что сто лет — безусловно, круглая, юбилейная дата.

С праздником, наш славный товарищ и друг, наш взыскательный и справедливый читатель!

Поздравь от души: Крокодилу сегодня сорок лет!

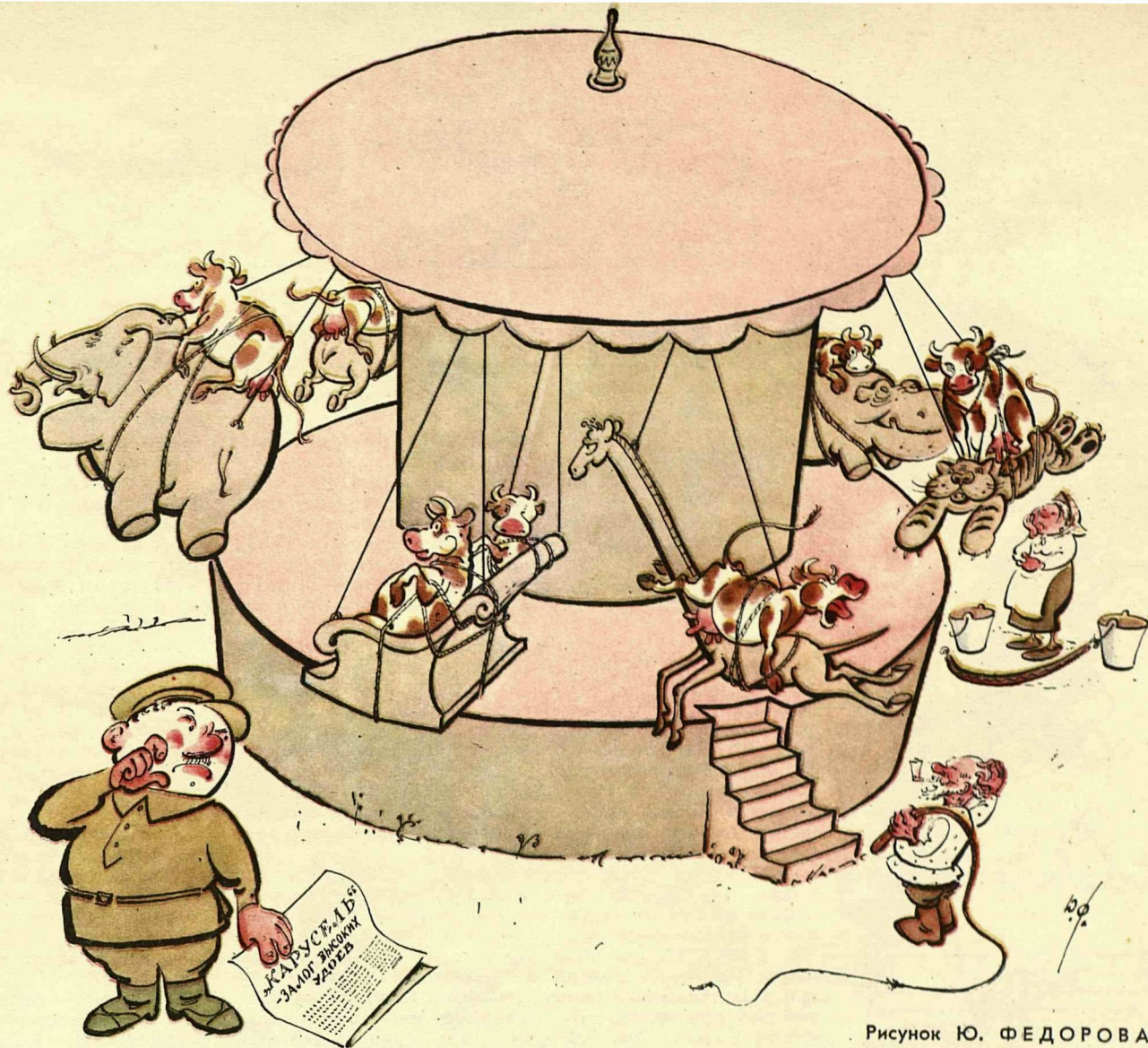

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— Говорили, «карусель», «карусель»! Выписал, а удои не повысились!

— Ну я, — ответил старший чабан И. Цыбанев.

Хлопцы мягко взяли Цыбанева под руки и отвели в сторону.

— Начинается, — сказал он мне, когда симпатичные хлопцы уехали. — Менки приезжали. Предлагали обменять двух забойных баранов на годовалых ягнят. Теперь всю дорогу наведываться будут.

— Как обменять? А если потом заметят подмен в отаре?

— Куда там заметят! Как сойдутся отары у комбината, не до того будет. Да и за вес мы не отвечаем. Лишь бы количество голов сходилось.

Недалеко от Цацы на пути отары неожиданно возник крошечный огородец, обмотанный проволокой. Зачем он здесь, среди степи, за километр от ближайшей хаты?

— Тоже менки, — сказал Цыбанев. — Наткнется на такой огородец отара, а навстречу уж хозяин бежит, вперед себя камни кидает. «Вы, — кричит, — хулиганы, вы, — говорит, — у меня траву сделали, я на вас акт составлю! Давайте баранами меняться, тогда не составлю!» К осени с таких огородов не столько картошку, сколько баранину собирают.

ВКУСНАЯ ТРАВА — ТИПЧАК

Только нету типчака. И лебеды нет. И воды нет. Все съедено и выпито передовыми отарами.

Но зато трасса открыта. И теперь уже официально.

...Наш «газик» с синим ветеринарным крестом, барахтаясь в пыли, катится по овечьей трассе. Она так петляет между посевами, будто отары выставлены для соревнований по слалому.

Рядом со мной сидит представитель Волгоградского управления заготовок Х. Оганян и грозно ломает стулья на тему «И откуда только берутся всякие бесхозяйственники?».

— Проезжаем на днях вот тут, по Минному полю, смотрим — стоят две отары. Барашки жирные, пальчики оближешь. А заготовители целый месяц такой шашлык в степи держат, понимаете. Тринадцать барашков зарезали, съели и еще собираются месяц стоять. Какой-то дурак остановил их здесь и велел стоять. Мы, говорит, такой график на вас составили.

— Какой дурак?

— Не знаю, какой. Нехороший такой человек не из нашего территориального управления!

...У Дубового оврага машина выскакивает на укатанную дорогу и за шеренгой пирамидальных тополей натывает на хитро спрятанную отару. Местный председатель сельсовета и зоотехник распекают только что обнаруженного Цыбанева:

— И куда тебя леший занес? Сегодня только гон разрешили, а ты уже

здесь! Овец поил? В нашем пруду? Ну, посмотрите на нахала! Ведь у вас же бензовоз есть. Подвозите свою воду да и пейте!

— Так не привезли же воду. Неужто мне стоять и смотреть, как овца дохнуть будет?

Цыбаневу еще повезло. Следующая за ним отара Фотина идет без воды уже 17 километров. Воду на этом участке взялся подвезти управляющий Сарпинской межрайонной конторой «Заготскот» Бородин, но так и не подвез.

В километре за Фотиным еще две, почти слившиеся отары. Непоеные овцы сбились в кучки, как баскетболисты во время минутного перерыва.

Только что проскочили две отары с конными чабанами, а там дальше катится мутная туча пыли. В прорыв устремились остальные овцы. Их уже не тридцать семь тысяч, а пятьдесят тысяч, и предстоит им двенадцатидневный марш по вытопанной и выеденной первыми отарами степи. Раструска килограммов благополучно продолжается.

ЕЩЕ ПОЛТОРЫ ТОЧКИ

...Идут отары. И теперь противным сторонам самое бы время найти на будущее какое-то общее решение.

Раз уж существуют две далекие друг от друга точки, надо провести между ними прямую, разделить ее пополам и получить промежуточную, компромиссную точку.

Такая точка есть. И волгоградцы и представители Калмыкии готовы хоть сейчас примирительно поцеловать друг друга в темечко и, взявшись за руки, встать на эту общую точку. А именно — гнать скот по специально оборудованной трассе (поилки, подвозка кормов, баз и т. д.). Но ведь вопрос об отведении такой трассы надо сначала ставить перед Советом Министров РСФСР.

И тут общая точка снова разваливается надвое.

— Скот калмыцкий, — говорят в Волгограде. — Пускай республика и хлопочет.

— И вовсе это не наше дело, — отзываются в Элисте. — Землю-то для трассы у вас отрезать будут. Вы и заботьтесь.

А пока идет перебранка с применением принципиальных кукишей, государство уже потеряло, по самым скромным подсчетам, сто тонн баранины.

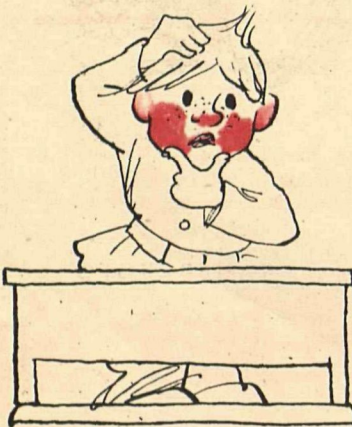
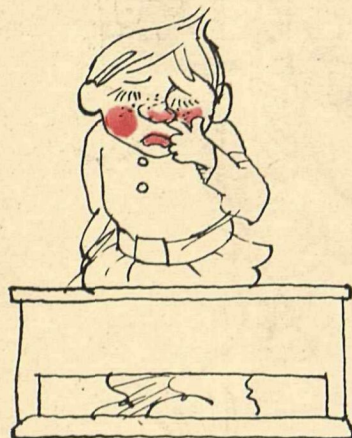
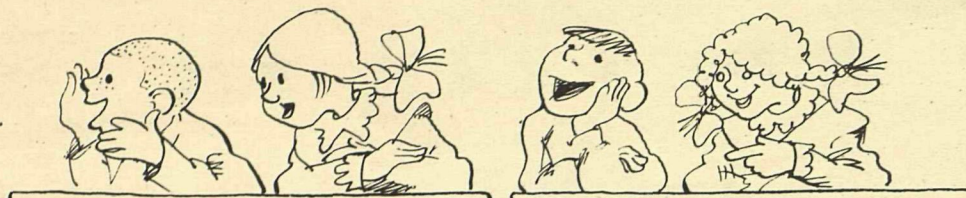
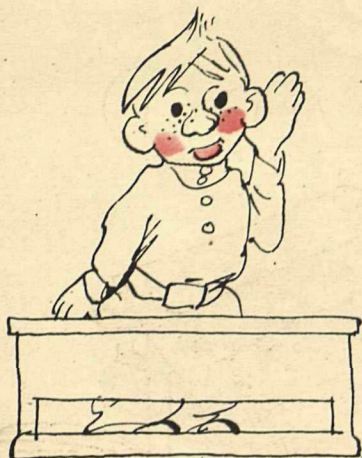
До каких размеров эти потери вырастут дальше, еще неизвестно.

Е. МАТВЕЕВ,

специальный корреспондент Крокодила.

Элиста — Мал. Дербеты — Цаца — Минное поле — Волгоград.

МОГУТ, КОГДА ХОТЯТ...

Молодая учительница начальных классов Лиля Остеркина бежала на урок в свой 2-й «В» класс, когда ее остановила в коридоре завуч школы Татьяна Степановна — средних лет особа, в пенсне без оправы, через которые глядели на мир острые и быстрые глазки.

— Лилечка, я давно вам хотела сказать, — начала Татьяна Степановна, жестом дав знать учительнице, что ей должно выслушать нечто значительное, — я давно хотела сказать: очень уж велика успеваемость в вашем классе!

— А что же я могу сделать? — с недоумением отозвалась Лиля. — Дети у меня маленькие, они еще толком не умеют прорабатывать задания... Да и на уроках им трудно долго проявлять внимание...

— Это мы все знаем, — перебила завуч. — Но вы учитите, что ваши двойки снижают успеваемость всей школы и даже успеваемость нашего района. Если это дойдет до заврайона, вы знаете, что будет?.. Товарищ Пахомов шутить такими вещами не любит. И наш директор Гизелла Андреевна выражала сожаление о том, что...

— Хорошо, Татьяна Степановна, я постараюсь исправить... поговорить с ребята... в общем, подумать об этом... Лиля не смогла найти точное выражение своим мыслям и побежала на урок огорченная.

В классе учительница склонилась над журналом, чтобы ребята не видели ее расстроенного лица. Она три раза прочитала список учеников и только на третий раз принудила себя остановить внимание на фамилии Бочков. Она вспомнила, что у Димы Бочкова с арифметикой были неладки: последняя его отметка за домашнее задание — двойка. И учительница решила проверить, насколько именно этот мальчик справляется с задачами сегодня.

— Бочков! — воззвала Лиля. Из-за четвертой парты поднялся толстенький, щекастый парнишка лет восьми с фонтанчиком белесых волос на самой макушке. Он с подозрительностью поглядел на учительницу и засопел носом.

— Дима, — сказала учительница самой ласковой интонацией, на какую была способна, — ты решил задачу, что я задавала на сегодня?

Мальчик сперва отрицательно покачал головой, но тут же, видимо, спохватившись, утвердительно кивнул.

— Ага. Решил, — неожиданным для его возраста баском ответил он и отвернулся, будучи не в силах вынести взгляда Лили.

— Ну, и какой же у тебя получился ответ? — с надеждою спросила Лиля. (Если бы Дима назвал правильную цифру, можно было бы, не спрашивая его дальше, сразу поставить тройку, а то и четверку.)

Дима снова отвернулся и засопел громче.

— Ну? Дима пыхтел уже, как маленький паровоз.

— Ну, скажи мне, Дима, сколько у тебя получилось в ответе? Мальчик обвел глазами товарищей, что сидели к нему поближе, явно сигнализируя им: «Подскажите!».

Кое-кто из ребят невнятно зашептал.

— А? — наивно переспросил Дима, наклоняя ухо в сторону своего бойкого дружка Вовки Калиниченко, сидевшего на соседней парте.

Но учительница вмешалась.

— Вова, — произнесла она сладким голосом, — зачем ты подсказываешь Диме, что в ответе там цифра двенадцать? Дима и сам это знает. Ты знаешь, Димочка? Дима нахмурился и двинул головой вбок, желая снова ответить отрицательно. И на сей раз гораздо скорее остановился в этом своем намерении.

— Ага! — громко заявил он. — Знаю.

— Ну, вот и молодец! А чего там было двенадцать? А? Ну, ответь!

Лицо Димы показало, что данный вопрос он считает личным выпадом против себя и подвохом. Он невольно переспросил:

— А? — Я спрашиваю: чего оказалось двенадцать в этой задаче? Ты помнишь?

— Неа, — сердито выдавил из себя Дима и отвернулся

столь решительно, что весь класс поглядел в ту сторону, куда ушла его голова.

— Ну, как же ты не помнишь! — искательно начала учительница. — О чем шла речь в задаче? Знаешь?

— Неа... — Хорошо, я тебе напомню: там сказано, что у мальчика было 25 яблок... Ты любишь яблоки, Дима?

Шустрый Вовка Калиниченко поднял руку вверх с поспешностью, необычной даже для него.

— Тебе что, Вова? — Я хотел сказать, что я люблю яблоки, Лилия Ивановна! — бойко отпартовал Вова, вскочив со скамьи, как пружинный чертик.

— И я! И я! И я! — подхватили дети.

— Тихо, ребята! Сейчас мы толкуем не о том. Сейчас я хочу узнать: помнит ли Дима Бочков задачу?..

Голоса умолкли. Но Дима не спешил с ответом. Он стоял, скрестив руки за спиной, словно ждал нападения.

— Ну, так вот, Димочка, что же сделал в задаче тот мальчик со своими яблоками?

Дима поспешил и, не внимая подсказываниям, которые неслись уже со всех сторон, выговорил кратко и энергично:

— Съел.

— Как?! По-твоему, мальчик может съесть сразу 25 яблок?!

— Может! — отрезал Дима и еще раз отвернулся.

— Сомневаюсь, — с фальшивой улыбкой заметила учительница. — Если бы ребенок съел сразу столько яблок, то...

У него было бы расстройство желудка! — восторженно выкрикнул Вова Калиниченко, счастливый возможностью обнаружить свою смекалку и в то же время высказать в классе сомнительную мысль.

Ребята дружно захохотали. С трудом наведя порядок, Лиля обратилась к Диме, который успел уже съесть:

— Встань, встань, Дима! Наш разговор еще не окончен.

Дима встал, всем видом своим показывая, что он предпочел бы, чтобы разговор этот уже был закончен.

— Итак, у мальчика было 25 яблок. Что же он с ними сделал? Ты можешь мне ответить, Дима?

— Неа... — Ну хорошо. Я тебе напомню: 10 яблок он отдал своим товарищам, а сам съел сколько? Ну?

— Остальные! — отрезал Дима.

— А вот и не все остальные! 15 яблок — это тоже многовато. Кто помнит: сколько яблок съел тот мальчик? Вова, опусти руку. Все уже поняли, что ты помнишь задачу. Рита, отвечай ты.

— Он съел вшего три яблочка, — достойно ответила шепелявая (по причине выпадения молочных зубов) Рита, чуть приподнявшись над партой.

— Правильно. Садись, Рита.

— Ну и дурак!

— Кто сказал «дурак»? Ты, Вова?

— Ага. Я. Если бы у меня было столько яблок, как у того чувака, я бы слопал десяток, а не три фиговых яблочка...

— Вова, Вова, ну, какие ты говоришь слова! Разве можно мальчика называть чуваком? Разве кушать — это лопать? Разве... сядь сейчас же! Дима, теперь ты понял задачу?

— Неа... то есть ага. Понял.

— Ну, вот видишь! Значит, ты можешь, если хочешь. Садись, Дима. Я тебе ставлю тройку...

И под удивленный ропот класса Лиля, краснея от нелепости своего положения, начертила в журнале против фамилии Бочкова аккуратную тройку.

На следующей перемене Лиля, возвращаясь в учительскую, опять встретила Татьяну Степановну. Прекраснев еще раз, учительница сказала:

— Только что, у меня Дима Бочков ответил на тройку...

— Вот видите, — отозвалась завуч, — вы же можете, когда хотите!

ХЛОРОФИЛЛ

СКАЗКА

В огороде были овощи всех мастей: красные помидоры, белые кабачки, синие баклажаны. Но самым ярким среди них был Зеленый Лук. Поэтому не мудрено, что его пригласили на работу в научно-исследовательский институт.

Лук обрадовался новому назначению.

— Мне это подходит, — сдержанно говорил он соседям по огороду. — Я всегда мечтал о научной карьере.

В институте Зеленый Лук посадили в ящик с землей, а сверху надели на него колпак.

Шло время. Помидоры, кабачки и баклажаны давным-давно забыли о своем земляке, который пошел по научной линии. Но вот однажды новый жилец поселился у них на грядке.

— Здравствуй, соседи! — поздоровался с ними незнакомец. — Вы меня, кажется, не узнаете? Я Зеленый Лук.

Помидоры, кабачки и баклажаны так и покатались со смеху.

— Ты зеленый?.. Ты зеленый?.. — повторяли они. — Вот на смейся! Ты посмотри на себя: какой же ты зеленый?

Лук посмотрел на себя в лужу и увидел, что он и вправду совсем не зеленый, а желтый. В темноте под своим колпаком он не мог этого разглядеть, а здесь... Да, овощи были правы: никакой он теперь не Зеленый Лук. Желтый, вот что ему подходит.

И все-таки Лук обиделся.

— Я столько работал, — сказал он, — я за работой не видел света...

— Не видел света? — удивился Помидор. — Разве нам, овощам, можно не видеть света?

— У меня было особое положение, — попробовал объяснить Лук.

— Ха-ха-ха! Особое положение! — засмеялись Огурцы, а за ними и все остальные овощи. Тыква, так та даже лопнула от смеха.

Лук слушал, как над ним смеются, и зеленел от обиды.

А может быть, совсем и не от обиды. Может быть, он зеленел оттого, что снова увидел свет?

г. Ужгород.

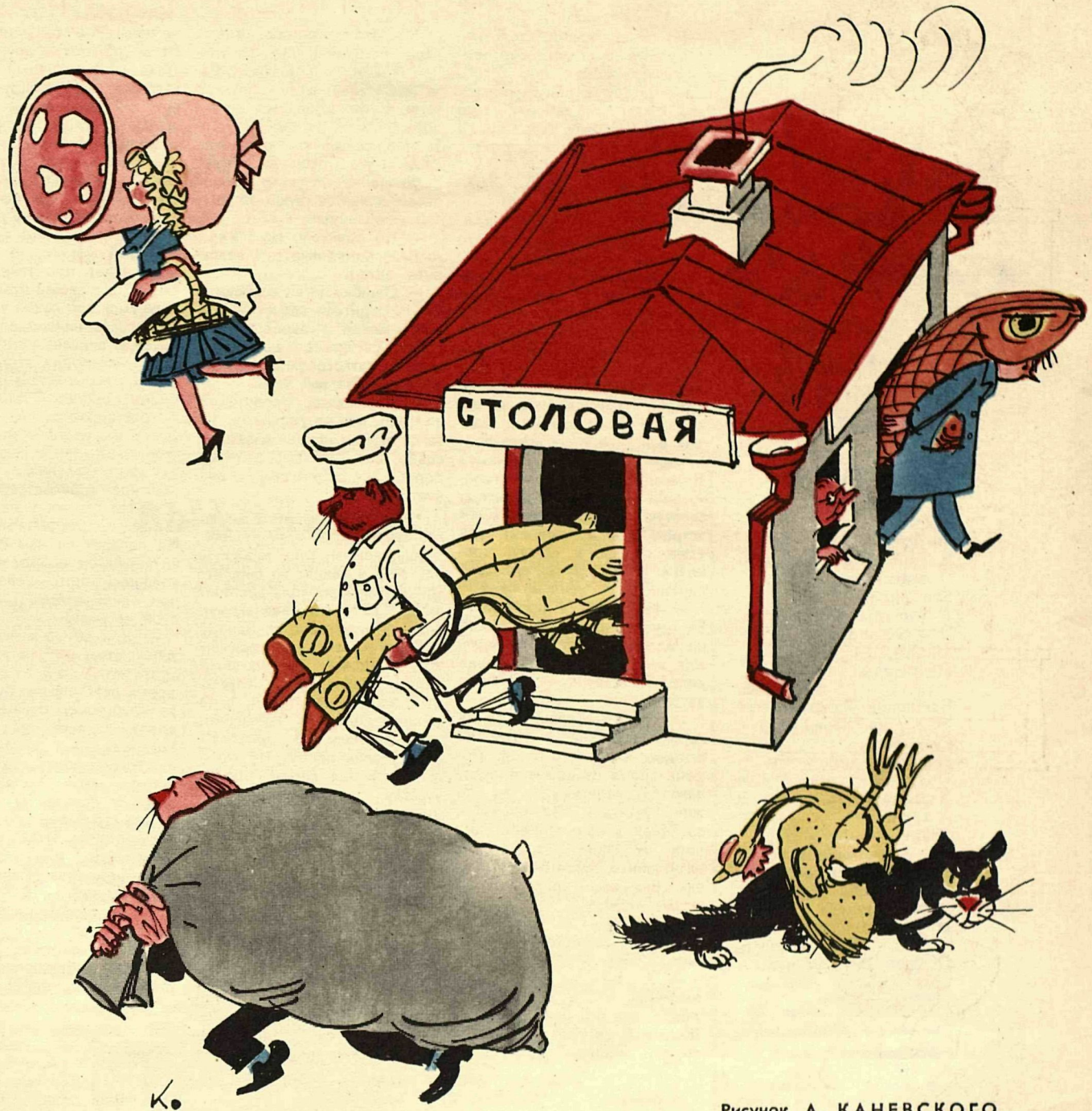

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Перешли на самообслуживание.

Владлен БАХНОВ

В чем загвоздка?

Мы все слышали, безусловно,
Как по халатности простой
Везут в тайгу из леса
Бревна,
А елки, палки — в бор густой.
Об этом и умно и хлестко
Писали. Только вот беда:
Вопрос о встречных перевозках
Многообразнее куда!
Пора взглянуть на дело шире,
Немало для того причин.

Я приведу пример один:
Львов заседает в Армавире,
А Сичкин в Пскове — крупный чин.
Не знаю, кто из них получше:

Давно, не ведая забот,
Львов в Армавире бьет баклуши,
А Сичкин их же в Пскове бьет.
Так длится года три-четыре,
И наконец другим на страх
Снимают Львова в Армавире,
А Сичкин в Пскове терпит крах!
А дальше?
В наказание Львов
Из Армавира едет в Псков,
А Сичкин — о, как тесен мир! —
Из Пскова едет в Армавир.

Другой пример:
В колхоз «Победа»
В порядке шефства, так сказать,

Из города
Студенты едут
Помочь картошку убирать.
А в то же время из «Победы»,
Вины не чуя никакой,
Колхозники спокойно едут —
Куда? —
На рынок городской!

К чему такая переброска?
Вопрос о встречных перевозках
Решают много лет подряд,
Но все ж —
И в этом вся загвоздка —
С повестки он еще не снят!

Булат РАФИКОВ

Ведро воды...

Новый дом,
Фруктовый сад,
В гараже блестит авто.
Пятьдесят —
Его оклад,
А живет Ахмет на сто...
Эти блага все —
Плоды
Лишь воды, ведра

воды!..
Восхищен Ахметом нач:
«Он у нас передовик!
Он — маяк,
Новатор наш!»
Получать Ахмет привык
Благодарность за труды.
А труды —
Ведро воды!..
Что же делает Ахмет?
Заготавливает шерсть:
Пять пудов
В один момент
Превратит на складе

в шесть.
Шерсти лишние пуды —
Это в тюк...
Ведро воды!

Перевод с башкирского.
«Хэнэк».

Х. ЛУМЕТ

НОВАТОРЫ

На режиссерском столе новая пьеса. У стола робко пристылся автор.

— Да нет, в общем, неплохо, только... Слабовато еще чувствуете сцену, дорогой. В вашей пьесе отсутствует... это самое...

И режиссер щелкает пальцами.

— Буду благодарен за каждое замечание, — почему-то шепотом говорит автор.

— Возьмем, например, название «Светит солнце». Это зрителю не импонирует. Что особенного может случиться среди бела дня? Совсем другое дело — сумерки, а еще лучше полная темнота. Вы заметили, наверное, что за последнее время во многих театрах действие чаще всего происходит в темноте. А почему? В темноте можно блеснуть световыми эффектами. Поэтому советую назвать пьесу «Они встретились в сумерки» или «Два сердца в глухую полночь». Тогда все три действия перенесем на ночные часы.

— Но события происходят на лоне природы, в частности на морском берегу, устроить там искусственное освещение довольно сложно, — замечает автор.

— Ничего сложного. Пусть герои сидят друг у друга на коленях при свете звезд. Парень время от времени будет зажигать папиросу, а мы можем пустить и молнию. При затычках конец папиросы осветит их лица — этого для влюбленных достаточно. Дальше. Все ваши персонажи — живые люди.

— Но ведь не могут же мертвые бороться и любить! — восклицает автор.

— А разве вы, дорогой, не заметили, что в театре и тут подул новаторский ветерок? Живые люди уже всем надоели, это слишком буднично. На

работе тебя окружают живые люди, прогуливаешься по улицам — опять живые люди. Даже дома жизнь кипит с утра до ночи. Зрителю хочется разнообразия. Тут уж без потусторонней силы не обойтись. Учитесь у Шекспира. Будет великолепно, если в вашей пьесе появятся души родителей влюбленных.

— Но родители героев еще живы, — осмеливается возразить автор.

— Ошибку легко исправить. Пусть родители гибнут за сценой: может перевернуться лодка, случится железнодорожная катастрофа... Все это в нашей власти.

— Понимаете, родителей, конечно, можно устранить. Но тогда героям нечего делать на сцене, вся их борьба — это борьба с родителями, — волнуется автор.

— Пусть это вас не беспокоит. Ваши герои увидят сон. Предположим, они заснут на рассвете и увидят во сне, что космический корабль доставил их на какую-то незнакомую планету — скажем, на Венеру. Это звучит весьма современно. На Венере чувство влюбленных подвергается серьезным испытаниям. Один венерианец пытается соблазнить нашу девушку, а венерианка — увлечь парня. Но молодые остаются верны своему чувству. Тогда в сопровождении дикого ритуального танца их бросают в кратер вулкана. Из кратера вырываются огненные языки пламени. Великолепный сценический эффект!

— Здесь герои пробуждаются, и действие продолжается при дневном освещении, как это предусмотрено в тексте? — осведомляется автор.

— Ничего подобного. Впечатление от сновидения вызывает у героев инфаркт, и они,

не приходя в сознание, умирают в объятиях друг друга. Появляется античный хор плакальщиц и декламирует мрачную траурную песню. В это время в лучах прожекторов возникают две женские фигуры: одна — злая фурия, другая — добродетельная нимфа. Между ними начинается борьба за невинные души молодых героев. Это кульминационный момент драмы. Фурия падает, пронзенная копьем, в подходящий момент оказавшимся под рукой у нимфы. С потолка плавно спускается ангел и венчает нимфу короной из лавровых листьев. Фурию он посыпает из рога изобилия перцем. Фурия чихает и растворяется в воздухе. Здесь мы успешно можем использовать экран, тюль, магнитофон, телевизор, подъемный кран и бульдозер.

— Но где же у нас современный положительный герой? Не попадет ли нам от критики? — Автор вытирает со лба холодный пот, появившийся при одной мысли о критической рецензии.

— Я и об этом подумал, — успокаивает его режиссер. — Этот герой вы, автор. Во время действия вы будете появляться на просцениуме и говорить за всех действующих лиц, когда они думают, спят или уже находятся в потустороннем мире. Хорошо, если текст от автора вы напишете александрийским стихом или гекзаметром. И так, если вас устраивают мои замечания, пьеса принимается к постановке. Согласны?

— Согласен! — радостно отвечает автор.

Кто же откажется быть новатором в благородном театральном искусстве?!

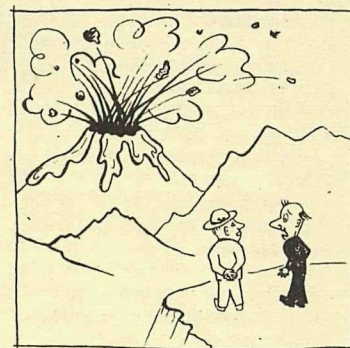
Перевод с эстонского.
«Пиккер».

Рисунок
А. КОЧЕЧИШВИЛИ
(«Нианги», г. Тбилиси).

— Долго я еще буду ждать!
— Сейчас... Пять минут осталось до конца второго тайма.

Рисунок
Ж. ЕЙДИМТАСА
(«Шлоута», г. Вильнюс).

— Мне это напоминает, что завтра приезжает жена.

А. НАУМОВ

СЦЕНАРИСТ

Молодой журналист Тангибаев сдал на киностудию сценарий фильма. В студии сценарий прочитали и долго думали, как с ним быть.

— Знаете, из этого что-то может получиться, — заявили наконец Тангибаеву. — Однако ваш язык, стиль... Одним словом, вам нужен специалист-соавтор.

Тангибаев не возражал. Напротив, он обрадовался. Фильм поставили...

Когда он принес второй сценарий, ему просто назвали фамилию соавтора.

Так было и с третьим и четвертым его сценарием...

Прошло пять лет. В студии проходило творческое совещание.

— Надо положить конец халтуре, — сказал один из выступающих. — Возьмем, например, Тангибаева. До каких пор он будет ходить в соавторах?..

«Муштум».

О. ЛУКЪЯНЕНКО

О ПТИЦАХ

ПЕТУШИНАЯ ЛОГИКА

— Нет, этого не может быть! — возразил Петух, когда ему сказали, что часы отсчитывают время лучше, чем он.
— Долго пришлось убеждать Петуха.
— Ну что ж, пусть будет так! — согласился наконец Петух. — Но разве из часов можно сварить суп?

МУДРЫЙ СЕЛЕЗЕНЬ

На основе большого жизненного опыта старый Селезень подсчитал: для того, чтобы добыть одну утку, охотники расходуют в среднем пять килограммов дробин.
...Когда собака вынесла его из намыша и положила к ногам охотника, в мудрой голове старого Селезня была найдена всего лишь одна дробинка.

ВЫСОТНЫЙ ВОРОБЕЙ

О, этого Воробья знали воробьи целого города! Еще бы, ведь у него было гнездо под карнизом высотного дома!
— Тут у вас чудесно, чудесно! — восхищались гости. — Такой чарующий вид, такой чистый воздух...
— Честно говоря, не представляю, как бы я жил ниже, — отозвался хозяин гнезда, приглаживая реденький чубчик.
И кто бы мог подумать, что он, как и многие другие воробьи, родился под соломенной стрехой!

«Перец».

Перевод с украинского.

Рисунок Э. ПИХО («Пиккер», г. Таллин).

— Один я ничего не решаю, работаю всегда рука об руку с правлением артели.

КОРШУН И ЦЫПЛЕНОК

Шутка

Цыпленка
Коршун нес в когтях,
Вдруг слышит писк:
— Абзы, вам услужить
Я рад бы всей душою...
Но блюдо из меня плохое.
Я мал,
Я хил,
Какой уж тут обед?
Во мне, ей-богу, проку нет!
Зато родители мои —
так прямо чудо:
Жирней,
Вкусней
не ведали вы блюда.

— Да где ж они?
— Вернемтесь. Я тотчас
На улицу их выведу
для вас...
Голодный Коршун
согласился
И у курятника
с цыпленком распростился.
А тот, укрывшись,
пропищал:
— Эх ты, от времени
отстал,
Я ж в инкубаторе
родился!
Перевод с татарского.
«Чаян».

Рисунок В. ГРИГОРЬЕВА
(«Перец», г. Киев).

— Я же тебе говорил: давай пообедем птицеферму!

М. ЦАЛИС

Музыкальный конкурс

Уважаемые радиослушатели!
Начинаем музыкальный конкурс. Сейчас вы услышите песню. Напишите нам, кто авторы текста и музыки. За правильные ответы вы получите премии.
...Уважаемые радиослушатели!
Сообщаем результаты конкурса. К сожалению, мы не получили ни одного правильного ответа.
Автор текста песни — молодой поэт Рожкин, автор музыки — молодой композитор Ножкин. Это, так сказать, их проба пера.
Песня исполнялась впервые.
Дорогие товарищи! Учитесь слушать и узнавать музыку! Участвуйте в наших конкурсах!

Перевод с латышского.

«Дадзис».

Иван ЯКОВЛЕВ

Агроном-кассир

Спросили как-то агронома:
— Ты что ж, кассиром на реке?

Ответил он:
— Я без диплома...
Диплом... был спрятан
в сундуке.

«Пачемыш», г. Йошкар-Ола.

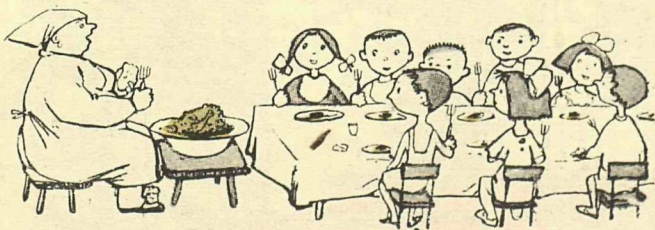

Рисунок И. ХАРАГА
(«Кипэрүш», г. Кишинев).

— А теперь, дети, я покажу вам, как надо красиво кушать...

А. АТВАРА

ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

Сегодня утром я чуточку понежилась в постели: ведь у меня выходной день.

Шесть часов.
Муж спешил на работу.
Я подала ему завтрак.

— Опять бутерброды и кофе! Неужели ты сегодня не могла встать пораньше и приготовить что-нибудь другое? Потом сможешь отдохнуть. У тебя же весь день свободный! — Он раздраженно работал челюстями. — Мои серые брюки погладила?

— Сегодня обязательно это сделаю, — обещала я.

Когда муж ушел, я прежде всего рассортировала грязное белье.

— Ты сегодня дома, присмотришь за детьми, — сказала мне за завтраком мать и уехала к сестре.

На шкафу лежал толстый слой пыли, в зеркале с трудом можно было разглядеть очертания лица. Пока грелась вода для стирки белья, я приступила к генеральной уборке. У матери, разумеется, до этого руки не доходили, ей и внуков было достаточно.

Когда я сняла последнюю паутинку, проснулись дети. Завтракали они не более двух часов.

К четырем часам я закончила стирку белья.

Потом ходила в магазин за покупками и готовила обед.

Муж вернулся с работы с удивительной точностью.обеда еще не было.

Муж вспылил:
— Даже сегодня ты не можешь подать обед вовремя!

После обеда я убрала со стола груды грязной посуды. Вымыла и оставшуюся от завтрака.

Муж читал газету.
— Пап, ты поведешь нас сегодня гулять? — спросили дети.

Муж с удивлением посмотрел на меня.

— Я очень устал. Пусть уж мама. У мамы сегодня выходной день.

Я переоделась, и мы пошли на улицу.

Когда мы спускались по лестнице, коляска зацепилась за ступеньку, и колесо сломалось. Поэтому маленького Янитиса пришлось нести на руках.

Петеритис и Марите, ухватившись за мою юбку, семенили рядом.

Вернулись домой. Дети проголодались. Через полчаса ужин стоял на столе. Потом я помыла малышей и уложила их спать.

Муж разгадывал кроссворд.
Я занялась рубашкой Петеритиса: не хватало двух пуговиц, на рукаве распоролся шов.

После двенадцати я забралась под одеяло.

В доме царили покой и тишина. Но тут я вспомнила, что брюки мужа не поглажены.

Покончив и с этим, я вновь забралась под одеяло.

Мой выходной день кончился.

Завтра со свежими силами опять приступлю к работе.

Перевод с латышского.

«Дадзис».

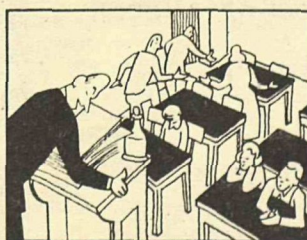
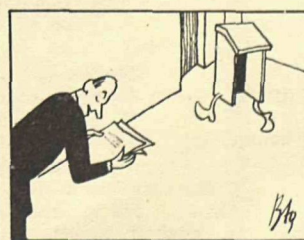

Рисунок В. ЭДЕЛЬГАУСА
(«Чушканзи», г. Сыктывкар).

— Все-таки я закончу лекцию!

МИНИАТЮРЫ

«От гениальности до глупости один шаг», — вспомнил один человек и сделал шаг назад.

* * *

— Почему балерины ходят на цыпочках?
— Чтобы не разбудить зрителей.

* * *

Море, нарисованное художником, находилось на низком уровне.

* * *

Диссертанта спросили:
— Над чем ты работаешь?
Он ответил:
— Над ясным вопросом.

* * *

Образцовый дворник говорил:
— Выходя из комнаты во двор, хорошо вытирайте ноги!

Арли ТАКАЙШВИЛИ

Магазин вернул фабрике наглядных пособий изготовленные ею глобусы: покупатели их забраковали.

— Плохо изготовлены, не вертятся, — жаловались ученики.

— Действительно не вертятся! — взволнованно воскликнул директор фабрики, как только жалоба дошла до него. Но стоило лишь требовательным клиентам выйти из кабинета, как директор призадумался: ему вспомнилась премия, полученная за хорошую работу.

И тогда директор воскликнул:
— А все-таки они вертятся!

* * *

Новая симфония была похожа на доклад, в котором вместо цитат приводились мелодии других композиторов.

* * *

Он не был прямым человеком в прямом смысле этого слова.

* * *

Эдишер КИПИАНИ

Перевод с грузинского.

«Нианги».

Рисунок М. ЕРЖАНОВА
(«Шмель», г. Алма-Ата).

— За здоровье директора обувной фабрики!

Рисунок Н. МАЛАЗОНИЯ
(«Нянги», г. Тбилиси).

Кошка-педант.

Рисунок А. ЧУРКИНА
(«Вожык», г. Минск).

— Почему ты даешь мне только пятерку! У меня же в этом месяце было пятнадцать суток экономии.

Рисунок А. ШТАБЕЛЬ
(«Хэнэн», г. Уфа).

М. ТУРСУНАЛИЕВ

Шалпык

Служебный кабинет. Шалпык разговаривает по телефону.

— Ал-ло, ал-ло!.. Это Балпык? Ты не забыл, что сегодня суббота? А почему возишься? Сегодня поедем туда, вниз, к Кара Суу... Там, брат, сазаны по полпуда. Да, да! И за червяком в очереди стоят! Что? Работа не волк, в лес не убежит. Посетители? Подождут. Что захватить? Неплохо консервов. Много не бери, баночек десять. Ну, килограммчика четыре колбаски, сырку и бутылочку семь того самого... Помнишь? А я секретаря пошлю червей накопать. Так что моя наживка...

Кладет трубку и нажимает на кнопку звонка. Никто не является. Звонит вторично.

— Ах, да... Я и забыл, что уволил его. А почему же объявлено в газете не напечатано? Ох, уж эти газетчики! Какую-нибудь ябеду сразу спешат опубликовать, а нужное дело будет тянуться годами...

Снимает трубку.

— Ал-ло, ал-ло!.. Редакция? Это я, Кёбёенов. Мне нужен редактор четвертой страницы... Нет таких редакторов? Как нет? Кто же тогда отвечает за объявления? Как нет? Кто же тогда отвечает за объявления? Кто? Я не работаю в редакции и всех ваших тонкостей знать не обязан. Просили вас дать объявление, что требуется секретарь, а вы до сих пор не поместили... Конечно, читаю! Разве можно не читать, всегда читаю. В субботнем номере?.. А-а. Тогда понятно! В субботу я ездил рыбачь... Хе-хе... Я был в командировке в Рыбачьем. А вы ведь, газетчики, — народ злопаметный! А вы не пропесочите меня за то, что забываю прочесть газету? Ну-ну, мы друзья, товарищи, близкие... В нужное время я тоже могу быть полезным. Если что понадобится... Повесили трубку... Вот напасть! С чего это мне на язык пришло «друзья-товарищи»... Надо, пожалуй, прочесть все газеты, а то, чего доброго...

Достаёт из стола газету.

— Четвертое февраля прошлого года... Это еще лучше. Пусть удивятся, что я помню даже прошлогодние...

Звонит телефон.

— Да-а... Секретарша? Нужна, нужна... Сколько вам лет?.. Двадцать два?.. Вы замужем?.. Очень хорошо! Я сейчас посоветуюсь. Позвоните минут через десять...

— Ал-ло... Это ты, моя Сакиш?.. Видишь ли, мамуленька, нашелся человек, который может работать секретарем. Да, женщина. Не замужем, 22 года. Пригласить ее?.. (Глаза Шалпыка округлились.) Нет, я говорю: пригласить ли ее на работу?.. Почему?.. Ну, не буду, не буду...

Положил трубку, со вздохом:

— Говорит, нельзя оставлять волка с овцой. А жаль! Придется искать старушку...

Шалпык поднялся и пошел готовиться к рыбалке: копать червей.

Перевод с киргизского.

«Чалкан».

Д. ЕВЗИКОВ

ВЫДВИЖЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ

Антипкина сняли. Должность заведующего фермой освобождена. Кого назначить?

— Григоровича, — сказал на правлении бригадир. — Все-таки бывший председатель.

— Твой бывший только кричать умеет, — возразил кладовщик. — Надо выдвинуть сторожа Сидоркина. Он пятнадцать лет при ферме. Вырос.

— Даже перерос, — ехидно заметил зоотехник. — Человечу за семьдесят перевалило. Рекомендую Федора Ходасевича.

— Одного или с поллитровкой? — спросил кто-то. Посмеялись. Пошумели. Потом задымили папиросами. Вопрос серьезный, кадровый. Надо всесторонне обсудить.

Вдруг вскочила свинарка Катерина Окулич из числа расширенного актива. Выпала:

— Пускай Марийка будет заведующей, Игнаткина. — Это которая на маточном поголовье? — хихикнул председатель колхоза Еремейкин. — Так она же только со школьной парты. Еще ругаться не научилась.

Тут захихикали правленцы. Смеются! Марийку — в заведующие?! Даже не баба еще! Просто девка зеленая. Где ей людей в руках держать!

— А может, попробуем? — заикнулся было бригадир Румянцев. — Молодая, да не зеленая. За прошлый год Марийка двадцать поросят на свиноматку получила.

Вокруг замахали папиросами. Сравнил человек. За свиньями ухаживать — одно, а руководителем быть — другое. Тут знать надо, с какого конца коня в телегу запрыгать. Чтобы не брыкался.

— Об этом и речи быть не может! — отрезал заместитель председателя Рыбкин. — Дело известное: бабы у нас работают, а мужчины руководят. Ответственность на них.

— Ты и домой ответственность носишь, — подкинула колючку все та же свинарка Катерина Окулич. — Жена чугуны тащит, а он указания дает, как за ухват браться. А то иначе жена еще сдуру голыми руками в печь полезет. Эх вы, мужчины!

— Цыц, баба! — прикрикнул на нее председатель. — Не мешай вопрос решать! Предлагаю утвердить Федора Ходасевича.

Так и постановили. Пускай, мол, поработает, потом видно будет. Хоть и нешибко грамотный, а все же мужик. И прикрикнуть может и рюмку с кем надо выпьет.

Марийку тоже не оставили без внимания. Подбросили ей еще три свиноматки. Чтобы даром активность не пропадала.

Перевод с белорусского.

«Вожык».

К. ЛОМАГИН

И мы пахали

Намекнула Ложка Плугу:

— Как подходим мы друг другу!
Мы с тобою оба пашем,
Ты в полях, я в мисках с кашей.
Ты не плох, а я плоха ли?
Вот бы вместе попахали!

Плуг в ответ:
— Не выйдет, милка,
Мне по сердцу Молотилка.

Перевод с удмуртского.

«Щекич».

В. ГРИБАНОВ

Вознесшийся листок

Листок над кроной вознесло,
Ему сопутствовал успех,
И он кричал:
— Свое тепло
Мне солнце дарит раньше всех!

Но с ветки осенью листок
Сорвался первым, как на грех:
Он ветра выдержать не смог —
Он был от корня дальше всех!

Перевод с чувашского.

«Капкан».

Рисунок М. КРАСНОПОЛЬСКОГО
(«Хорпуштак», г. Душанбе).

— Бабушка, выгоните, пожалуйста, этих хулиганов.

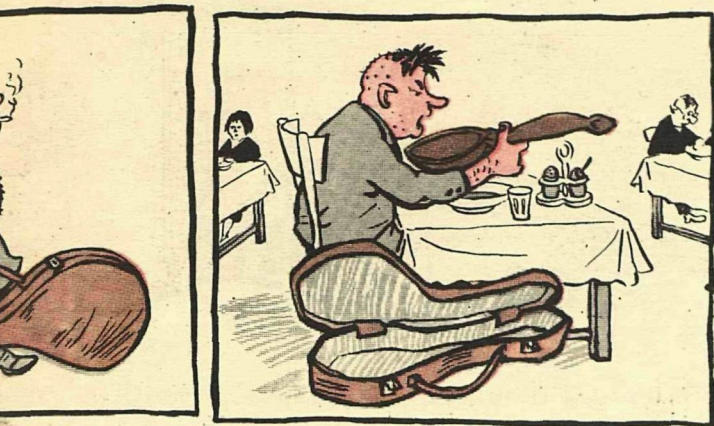

Рисунок И. МЕЛГАЙЛИСА
(«Дадзис», г. Рига).

Экскурсовод: — У вас есть ко мне вопросы?
Посетительница: — Да. Какой мастикой вы натираете полы!

Рисунок Т. МУХАМЕДОВА
(«Муштум», г. Ташкент).

— Нужно скорее делать укол!
— Минуточку, больной еще не ответил на три вопроса анкеты.

А. АННАБЕРДЫЕВ

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Председатель райисполкома Рашидов вышел из дому в хорошем настроении. Погода была отличная, и он решил погулять. Рядом с ним, держась за руку, важно шла гражданка Рашидова трех с половиной лет от роду. И вдруг с нее важность как ветром сдуло.

— Папа, смотри: птички! Воробьиная стая вылетела из окон районного Дома культуры и с криком понеслась вдале.

Товарищ Рашидов нахмурился. Дом культуры выглядел запущенным. С дверей на него смотрел громадный замок. Судя по ржавчине, его давно не касалась рука человека. Товарищ Рашидов попытался проникнуть в Дом культуры с черного хода. Там замка не было, но дверь оказалась забитой досками.

Настроение председателя испортилось. Он чувствовал себя виноватым.

На следующее утро товарищ Рашидов вызвал к себе заведующего районным отделом культуры Шаларова и директора Дома культуры Курбанова.

— Почему клуб на зам-

ке? — строго спросил он у Шаларова.

Шаларов тут же повернулся к Курбанову.

— Почему клуб на замке? — спросил он не менее строго.

Курбанов набрал полную грудь воздуха и выпалил: — Нужны два дутара и баян!

— Да, нужны два дутара и баян! — повторил Шаларов.

— И это все?
— Все! — сказали в один голос Курбанов с Шаларовым. — Тогда у нас заплещут и деревья!

Председатель что-то записал на настольном календаре.

Ровно через неделю товарищ Рашидов, взяв за руку дочку, снова пошел к Дому культуры. Долго стоял он перед входом и задумчиво смотрел на увесистый замок. На нем как будто прибавилось ржавчины и большой серый паук протянул нити от дужки замка к ручке двери...

Утром Шаларов с Курбановым снова сидели у председателя.

— Купили дутары и баян? — спросил он.

— Купили дутары и баян? — как эхо, спросил у Курбанова Шаларов.

— Купили, — ответил Курбанов.

— Купили, — повторил Шаларов.

— Значит, можно слушать концерт?..

Шаларов с Курбановым замаялись.

— Чего же вам теперь не хватает? — допытывался председатель.

— Нужен художественный руководитель, — хмуро произнес Курбанов.

— Руководитель художественный нужен... — доложил Шаларов.

Председатель сделал новую пометку на календаре.

Через неделю все повторилось сначала. Товарищ Рашидов гулял с дочкой и снова обнаружил тот же замок. Серый паук уже закончил свою работу и, спрятавшись под замком, поджидал зазевавшихся мух. У порога Дома культуры вырос бурьян.

И снова Шаларов с Курбановым сидели в кабинете председателя и оправдывались. На этот раз им требовался массовик.

Наконец настало воскресенье, когда товарищ Рашидов, постояв перед замком, не пошел обратно. Ему принесли ключ. Сгнав паука и с трудом открыв замок, он в сопровождении Шаларова и Курбанова проник в Дом культуры. Туда же вошли художественный руководитель Дурдыев, племянник Шаларова, специалист по производству клея, и масовик Омаров, брат жены Курбанова, бывший пожарный.

— Чего же вам теперь не хватает? — спросил председатель.

— Теперь дело за молодежью, — уныло ответил Курбанов.

— Пассивная молодежь у нас! — вздохнул Шаларов.

В это время послышались звонкие голоса.

— Смотрите, открыто! Ой, как хорошо!.. — вскричала черноглазая девушка, продавщица соседнего магазина Гюльджан Эсенова.

Вместе с ней вошли еще две девушки и парень. Они не видели председателя райисполкома и окружающих его людей: те стояли на темной сцене. Гюльджан подбежала к пианино, сдула пыль с крышки, подняла ее и заиграла что-то очень веселое. Парень взял баян и начал ей подыгрывать. Две девушки принялись танцевать.

— Гюльджан, — сказал председатель, — придется тебе переходить на другую работу.

— Разве я не справляюсь со своим делом? — испугалась Гюльджан.

— Справляешься, но нам нужен хороший заведующий Домом культуры.

Курбанов во время этого разговора вытирал струящийся по лицу пот. Неожиданно он с чувством пожал руку председателю.

— Большое спасибо, товарищ Рашидов! Я же специалист по бакалейным товарам. Пойду на место Гюльджан в магазин, встану за прилавок. А то взялся не за свое дело.

Шаларов подошел к председателю на улице.

— А со мной как? — с беспокойством спросил он. — Я ведь ветеринарный техникум закончил...

— А мы-то думаем, где взять ветеринара! — обрадовался председатель. — А он рядом...

Вечером у клуба толпился народ, слышалась музыка. У всех было хорошее настроение...

Перевод с туркменского.
«Токмак».

Рисунок Ф. САМУКАСА
(«Шлоута», г. Вильнюс).

День рождения жены.

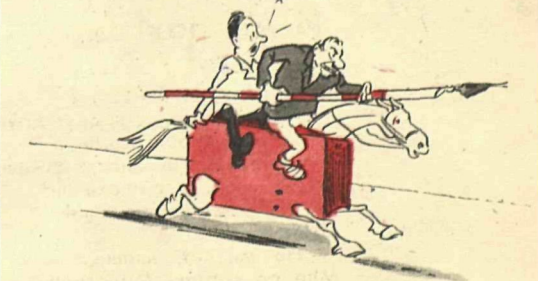
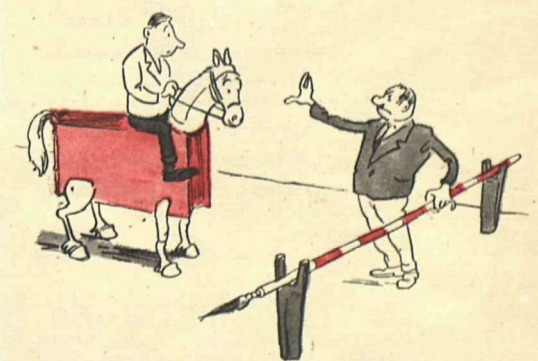

Рисунок А. ДАВТЯНА
(«Возни», г. Ереван).

Высокопоставленный соавтор.

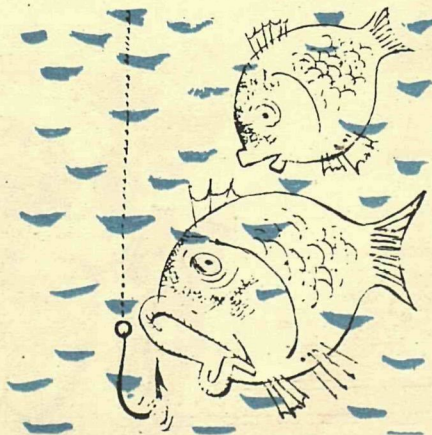
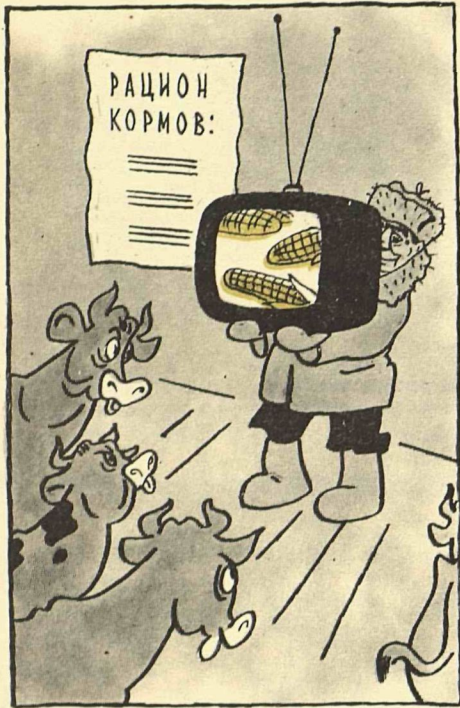

Рисунок У. МЕЖАВИЛКСА
(«Дадзис», г. Рига).

— Раз ты меня не любишь...

вприглядку.

— Смотрите досыта!

Руфат АХМЕДЗАДЕ

Заботливый сын

Сказал отец «сынишке»:

— Ты в институте год,
А где в зачетной книжке
Хотя б один зачет?
Ты знаешь, я обычно
Ругаться не люблю,
Вот сдашь зачет отлично—
Часы тебе куплю.

Студент зачета снова,
Как и всегда, не сдал.
Отец взглянул сурово,
Но сын в ответ сказал:

— Я на себя взял смелость
Опять не сдать зачет:
Мне, папа, не хотелось
Вводить тебя в расход!

Перевод
с азербайджанского.

«Кирпи».

Рисунок А. ДЕЛТУВАСА
(«Шлуота», г. Вильнюс).

— Ты не можешь нырнуть
еще раз!

ВОДА В АРБУЗЕ

Я трудился над рукописью романа, когда ко мне ворвался Ахметханов. Брови насулены, в глазах молнии. Словом, рассержен до невозможности.

— Все равно по-моему будет! Костыми лягу, а добьюсь! — кипя гневом, кричал мой друг.

— Что случилось? — остановил я его, не на шутку встревожившись.

— Попытались опорочить мою поэму «Любовь да ласка»! На секции. Говорят, сократи! Доведи до пятнадцати строк... Это неслыханно!

— Конечно! — поддержал я друга. — Что это за поэма в пятнадцать строк?!

— Вот именно! — воскликнул Ахметханов. — Ничего в поэзии не понимают. «Выжми воду!» — говорят. Ишь, чего захотели! Я отвечаю: вода, мол, полезна везде и всюду. В огурце — вода, в арбузе — вода. И, наконец, в человеческом организме воды сколько! И никому в голову не придет высу-

шить его. Во что превратился бы тогда человек? В ничто! Пусть протрут глаза, посмотрят на мир: три четверти земной поверхности залито водой. Испари ее, и наша планета станет безжизненной пустыней.

Мой друг задохнулся, потом снова набрал воздуха в легкие и сказал:

— «Шурале» Тукая читал? Все читали. С интересом, с увлечением. А ведь это легенда о том, как добрый джигит встретил в лесу лешего и прищемил ему палец. Полторы строчки! И если бы великий поэт не разбавил...

Рассуждения друга взбодражили меня. Я даже изменил сюжет своего романа, направив его острие против тех, кто недоосмысливает, что такое литература. Прототипом основного героя я взял своего друга, слегка изменив его имя.

Не скажу точно, сколько я работал над романом, но он получился довольно увесистый, с зани-

Рисунок П. ШАНДИНА («Кирпи», г. Баку).

Личная автомашина одного завмага.

мательным сюжетом. Особенно ярко выглядела центральная фигура — литератор-водолей. Конечно, я мог навсегда потерять дружбу с Ахметхановым, но смело пошел на эту жертву во имя общего дела.

Шесть дней и шесть ночей читали мою рукопись рецензенты. На седьмой день меня вызвали. — Воды много, — сказали мне. — Сократите. Сделайте рассказик в полторы странички.

Я рассердился до невозможности. А где ее нет, воды? В огурцах — вода! В арбузе — вода... «Чаян».

В. СУББОТИН

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ

Дети любознательны. Они задают много вопросов. Особенно воспитательницам в детских садах. А воспитательницы...

...Людмила Андреевна ведет ребят на прогулку в парк. Дети увидели птиц.

— А какие это птички?

Людмила Андреевна отвечает:

— Это не вороны.

В парке вопросы сыплются, как горох из мешка:

— Людмила Андреевна, как называется это дерево?

Воспитательница смотрит на ствол, на зеленую крону. Ствол не белый, шапка над ним не из иголок, а из листьев.

— Это не береза и не сосна, — говорит она.

— Людмила Андреевна, смотрите, что я поймал?

В руках у шестилетнего Вовы большой блестящий жук. Этому жуку в энциклопедическом словаре отведено почти столько же места, сколько самому Наполеону.

А Людмила Андреевна, мельком взглянув на жука, говорит:

— Это — насекомое.

Мы не утверждаем, что в детских садах не расширяют кругозор ребят. Расширяют. Иногда даже считают нужным информировать малышей о таких явлениях общественной жизни, для изучения которых взрослые собираются на двухнедельные семинары.

Но пятилетних и шестилетних больше интересует то, о чем в газетах пишут мало или совсем не пишут и чего взрослые на семинарах не изучают.

...В годы молодости я с двумя братьями-журналистами, собственными корреспондентами московских газет, увидел как-то в городском парке Риги могучее, окруженное чугунной решеткой дерево. На замшелом камне была надпись: «Сие дерево посажено императором России Петром Великим».

Мы переглянулись — это же интересная информация! Читатели с удовольствием прочтут, редакторы скажут нам спасибо!

И бросились к междугородному телефону.

На другой день в трех московских газетах были напечатаны наши сообщения о дереве под такими заголовками:

в одной газете — «Вяз Петра Великого»;

в другой — «Ясень Петра Великого»; в третьей (моей) — «Липа Петра Великого».

...Каждый из нас в свое время воспитывался в детском саду.

Перевод с молдавского.

«Кипэрэш».

Наимджон НАЗИРИ

СТОЙКИЙ ПОДХАЛИМ

Сидел начальник в кресле,
Рядом с ним
Страдал на жестком стуле подхалим.
На ухо подхалиму села муха.
Он чувствовал, но не повел и ухом.
Начальник приказал:
— Смахни ее!
Но подхалим в ответ ему свое:
— Не выполню приказ на этот раз:
Смахнешь с себя — перелетит на вас.

А интересно, как пошло бы дело,
Когда б ему оса на ухо села?!

Перевод с таджикского.

«Хорпуштак».

НАРОДНЫЙ ЮМОР

СКУПЕЦ

Ненкий скупец собрался в дальнюю дорогу.

— Если ты поспешишь на бумагу для письма, то пришли пустой конверт с марной, и я тогда узнаю, что ты жив и здоров, — сказала ему жена.

— Зачем с марной? — ответил муж. — Я пришлю конверт без марки, а ты откажешься получить его. Как только письмо вернется, я узнаю, что и ты жива-здора.

Перевод с башкирского.

«Хэнэк».

СКАЗКИ-МАЛЮТКИ

— На моем примере вы можете наглядно убедиться, что курение ускоряет жизнь, — говорила горячая Папироса.

***

— Поверьте мне, в искусстве вкрадываться я непревзойденна, — хвалилась Опечатка.

Перевод с латышского.

«Дадзис».

Рисунок И. МЕЛГАЙЛИСА
(«Дадзис», г. Рига).

— Признавайтесь, где вы шили пальто!

Вл. МАСС,
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Между прочим

Мы частенько с ним встречались,
Мы знакомы много лет
И не раз уже пытались
Написать его портрет.
Но не ярок он, не бросок,
Неприметен, так сказать...
И покуда лишь набросок
Мы вам можем показать.

Никаким трудом рабочим
Он себя не утруждал.
Он работал между прочим,
В основном же выступал.
Выступал всегда ретиво,
Была речь его ключом.
На собраниях актива
Говорил он всем на диво
Горячо, красноречиво,
Между прочим,— ни о чем.

Говорил он, между прочим,
«Красивее», «Мы так хотим»,
Досуг, шофер, процент, заем,
Квартал, портфель, билтень,
«Поверх плана выполняем»,
«Агент звонит цельный день».

Тем, кому претило это,
Он спокойно отвечал:
Я, мол, университета,
Между прочим, не кончал!
И гордился этим очень,
Ставил всем себя в пример.
(Но зарплату, между прочим,
Получал, как инженер.)

Между прочим, был охоч он
До ответственных постов.
Ради них он, между прочим,
Съест любого был готов.
И, карьерой озабочен,
В облаках он не витал.
По натуре был он склонен,
Сеял ссоры между прочим,
Плел интриги между прочим,
Врал частенько между прочим,
Между прочим клеветал.

Он любого опорочить
Раньше мог легко вполне
И при этом, между прочим,
Оставался в стороне.
А сейчас не та эпоха,
Ситуация не та.
Помогает нынче плохо,
Между прочим, клевета.
За нее жестоко судят,
Отовсюду гонят вон...
Что с ним будет? Что с ним
будет?
Он испуган и смущен...

Что с ним будет?.. Скажем прямо:
Скоро час его пробьет.
В ходе времени упрямом
Он со всяким прочим хламом,
Между прочим, пропадет.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

— Зря вы, Мария Ивановна, так стараетесь. Он ведь не из нашего района.

Геологи на... шерстезаготовках

Заместитель начальника Водайбинской экспедиции тов. Смолич специальным приказом обязал начальников геологоразведочных и поисковых партий обеспечить заготовку... шерсти-линьки и волоса.

Получив приказ, геологи растерялись. — Где же брать это ценное сырье? — ломали они головы. — Может, надергать с наших восьми лошадей? Так они, кошка их залягай, не линяют. Хвосты у них обстричь? Гнус и мошка закусают. Что касается оленей, так с них шерсть можно снять только вместе со шкурой.

Думали-думали и порешили ради выполнения директивы пожертвовать собственными шевелюрами. Чего там! Пустить под нулевку — и дело в шляпе. Но оказалось, что с голов всех участников партий не наберешь и половины запланированного количества шерстеволоса. Были бы кудри подлиннее — другое дело. Теперь жди, пока отрастут! А ждать рискованно. Тов. Смолич дал срок жесткий: к 1 ноября сдать волос и шерсть на базу экспедиции.

Видно, не обойтись геологам без радикального средства для ращения волос!

В. ЧЕСНОВ,
В. ЧЕРЕПАНОВ

г. Водайбо,
Иркутская обл.

ТАИНСТВЕННЫЙ ЗЛОУМЫШЛЕННИК

К Юрьевскому маслозаводу подошла лошадь, запряженная в телегу с бидонами молока. Работники завода проворно распахнули перед ней ворота и, угостив возчика табачком, пообещали, что с разгрузкой не задержат.

Что произошло дальше, расскажет вот этот волнующий документ.

«Объяснительная
С фермы № 3 Топкинского совхоза поступило молоко в количестве 407 кг... Была взята проба, сделан анализ. Фляги были открыты. В это время проходил человек. Лошади испугались и пошли в мах. В результате чего молока осталось 147 кг. Свидетелями этого были: Авдюшкин — мастер Юрьевского маслозавода, Федянова — пом. мастера, Носов — кочевар.

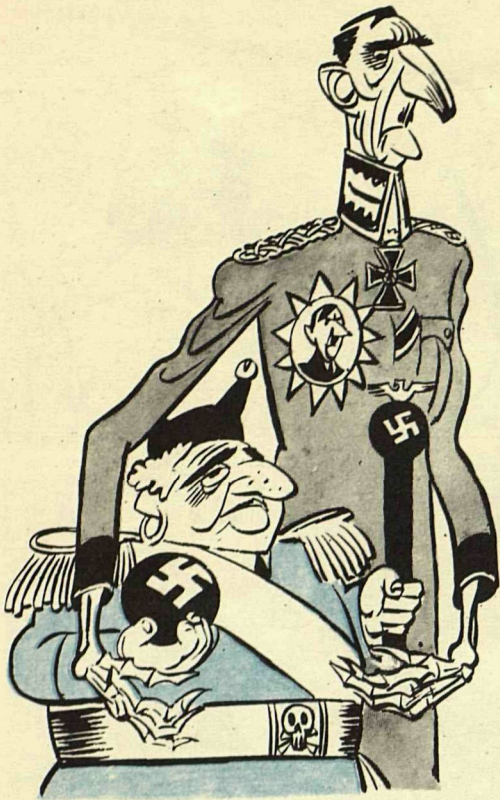
Подписи.

Откуда появился незнакомец и куда он сгинул, никто не знает. Не исключено, что он будет появляться ежедневно. В таком случае Топкинскому совхозу при дальнейших поставках молока на Юрьевский маслозавод не избивать разорения.

В. МУХИН

Кемеровская область.

ПРОШУ СЮДА...

Франсиско Франко занемог. Худу ему стало. Как ни верти, а 69 лет — не барселонский апельсин. Того и гляди завернет на эскуриальский огонек костлявая и со старомодной кастильской любезностью молвит: «Пожалуйте, сеньор Франко. Погуляли и будет. Прошу сюда...»

А «сюда» не хочется. В этом самом «сюда», по утверждению отцов церкви, «несть ни гласа, ни воздыхания, но жизнь бесконечная». Летай до столбняка в райских кущах и глуши нектар. Даже шею некому пощекотать дулом родного парабеллума. Все вокруг какие-то бестелесные и играют на арфах. Никудышное дело.

Но так или иначе, а умирать все-таки придется. И каудильо сильно задумывается: в чьи руки вверить судьбы Испании, кому передать, так сказать, бразды?

Случается, что к старости иной государственный муж становится скорбен главой. Про такого, предательски подмигнув, говорят: «Нашто, видать, того. Рехнулся!»

Однако каудильо к концу седьмого десятка сохранил шулерскую ясность мысли и цепкость билетного ревизора. На его счет сомнений быть не может. Уж он-то в слабые руки власть не передаст, полоумного завещания не оставит. И Франко с беспокойством отца семейства, возлежащего на смертном одре, рассматривает возможные варианты.

А варианты, следовательно, такие. Катается в Средиземном море на своей яхте некий Дон Хуан. Не тот Дон Хуан, что со страшной силой тащил в альковы дрожащих замантильенных сеньорит. Нашему Дон Хуану не до вулканических страстей с масками. Он из породы Бурбонов, претендент на вакантный испанский престол. Он плавает на яхте и балуется фруктами, обливаясь горячей монархической слезой. А в антрактах читает радиogramмы из родимой Испании: не помер ли каудильо?

Увы, не помер еще. И рассуждает каудильо вполне здраво. С высоты своей эскуриальской колокольни, конечно. «Ну как,— думает «вождь»,—

передать власть этому королевскому сыну? Хотя и из приличной монархической семьи, хоть, как говорится, он и седьмой, а... мякотел слишком, либерален...» Нет, не вверит Франко бразды Дон Хуану. И вообще монарх нынче не тот пошел. И вставные зубы стерлись от чрезмерного употребления бросового апельсина, и вместо горностаевой мантии — твидовый пиджачишко, купленный по случаю (ткань — две песты километр), и во взгляде не наблюдается орлиной кавалергардской веселости. Да, такому испанцев в узде не удержат...

И Франсиско бросает искательный взор на свою верную камарилью. Хотя и камарилья уже давно не та. Поистаскалась по мадридским кабакам. Ах, каррамба! Подошел бы сеньор Мануэль Фрага Ирибарне, бывший министр информации. Да уж очень скудоумению, бразды выронить, а еще того хуже — пропить. Отставить Ирибарне.

Был еще один чрезвычайно подходящий человек, министр труда Фермин Санз Оррио. Он, бывало, даже дрожал и повизгивал, поднимая оружие против бастующего астурийского горняка. Да тоже плох стал. Потерял лоск, профессионализм. И во время последних рабочих волнений с порученным делом не справился, провалил. Оказался,

дыбля, не на высоте. Расстреляли.

Кто же остается? Остается старый друг, надежный фашистский камарада Муньоз Грандес. И Франко бодрым фалангистским голосом велит скорей подать лист бумаги и парке-ровское стило. Еще миг — и завещание написано: Муньоз Грандес, начальник генерального штаба, стал политическим воспреемником одряхлевшего каудильо.

Что и говорить, подходящий «кадр»! Дон Хуан с досады может на своей яхте хоть укусить себя в сияющую твидовую задницу, за сеньором генералом ему все равно не угнаться.

Еще в те добрые старые времена, когда сановитый Хуан только познавал радость первых аперитивов, Муньоз Грандес уже занимался делом. Курс военных наук он прошел в Африке, в Испанском Марокко. Тамшние жители, берберы, восстали. И Муньоз Грандес показал берберам, где зимуют толедские раки. Это было очень увлекательное и, главное, заметьте, совершенно безопасное занятие — стрелять по безоружным человеческим мишеням.

Именно там, под жаркой африканской звездой, вспыхнула искра нежной солдатской дружбы между Муньозом и Франсиско, который тоже любил стрелять по берберам.

Яркие чувства друзей особенно расцвели во время гражданской вой-

ны, когда они с помощью фюрера и дуче топили в крови республику.

В эти же дни Грандес овладел большим мастерством по части преодоления стайерских дистанций. Он так драпал от республиканцев, что только его те и видели. И опыт не пропал даром. В 1941 году Франко назначил своего быстронного друга командовать «Голубой дивизией». По свидетельству знатоков, это была самая стремительная дивизия в истории. Ей отлично удавались отступательные действия. И нет ничего удивительного в том, что иногда, на дипломатических раутах, элегантный Муньоз вдруг начинает почесываться. Это у него болят бока, помятые в России. Сердобольный фюрер сжалился над Муньозом, внял и отозвал с фронта, наградив рыцарским железным крестом.

Но вершины преданности своему каудильо фельдмаршал Муньоз достиг в 1953 году, когда первым разрезал ленточку американских военных баз в Испании. Это был апогей, и «хенералиссимо» Франко с чувством прижал старому камараду к звездастой полной груди. Каудильо с глубоким удовлетворением наблюдал за тем, как носы американских ракет утащились с испанской земли на Советский Союз. Парочка престарелых влюбленных могла отныне более спокойно ворковать при полной мадридской луне.

По всей видимости, недалек день, когда балконы правительственных зданий Испании украсятся флагами совершенно темного цвета и «хенералиссимо» отправится ногами вперед туда, где играют на арфах. А может быть, и туда, где уже сейчас готовят большую сковородку и разводят хороший огонь. Дело не в этом. Дело в том, что под благосклонными взглядами уважаемой старушки Европы в одной из прекраснейших стран мира разыгрывается омерзительный фашистский фарс.

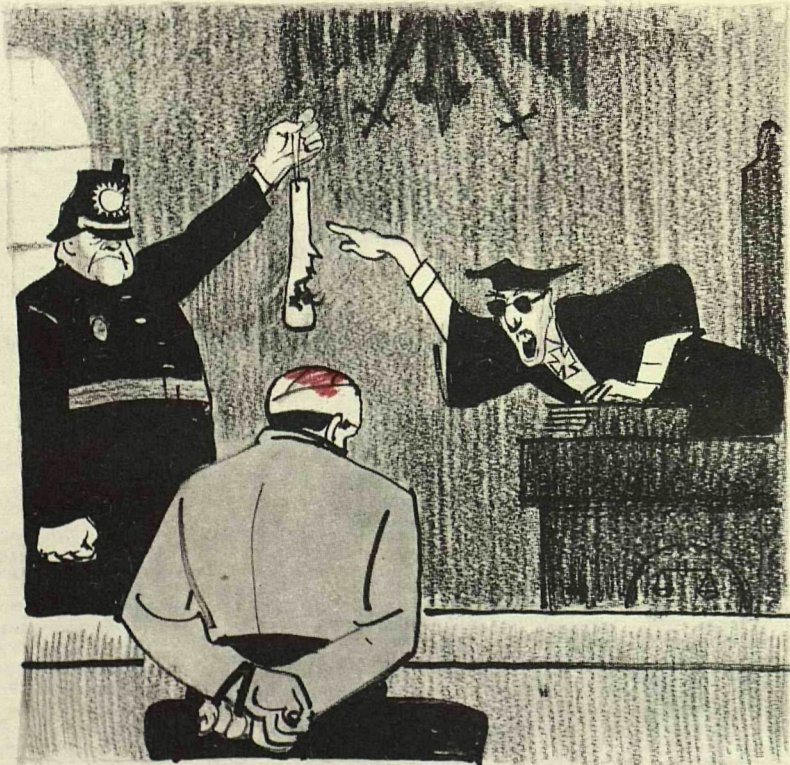
Так уж сейчас повелось при капитализме. Без фашиста никуда. И это не случайно. Капитализм все меньше удовлетворяет европейских трудящихся. А бизнесмен кричит: «Караул!» — и кидается за помощью к фалангисту. Пусть от него, Санта-Мария, дурно пахнет, пусть вид его устрашающ и звероподобен. Зато он надежная защита.

Официальная Испания танцует разухабистый фашистский канкан на плечах у трудового народа. В адском хороводе кружатся министры, кокотки, международные шулера, надушенные моншеры из генштаба, волостные головорезы из Астурии. Канкан головокругжителей. Ах, какие сладкие звуки! Ах, сколько дорогих воспоминаний! Где вы, дорогие Адольф и Бенито?

И только об одном забыли впавшие в маразм политики, передающие политические завещания из одних фашистских рук в другие. Забыли они об испанском народе, который в один погожий день скажет им без всякой кастильской или иной изысканной любезности:

— Довольно, господа! Поплясали, и будет! Прошу сюда...

В ЗАПАДНОГЕРМАНСКОМ СУДЕ

— Вам придется отвечать за ущерб, нанесенный государственному имуществу!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Вл. МИТИН

ТОНКОСТЬ ВЫРАЖЕНИЯ

I

Я в автобусе стоял,
Вдруг на повороте
Кто-то сзади мне сказал:
— Вы сейчас встаете?..
Нам к ответу бы призвать
Этого героя:
«Объясни, как может встать
Тот, кто едет стоя?»
Но автобус не привык
Видеть суть ошибок,
Да к тому же наш язык
Беспредельно гибок,
И стараются в пути
Дяди или тети
Всех стоящих впереди
Спрашивать: — Встаете?..

II

Двух гражданок городских
Слушал я при встрече.
Заурядные у них
Обороты речи,
Никаких таких примет,
Только многократно
Там, где надо, там, где нет,
Слышится «обратно»:
— Главк обратно ордер дал
Нашему соседу.
— А у нас большой скандал
Был обратно в среду.
— Я обратно плащ взяла,
Там обратно пятна.
— Наша Нюра родила
Мальчика обратно..

III

Я, бодрясь по мере сил,
У врача в передней
Ожидających спросил:
— Кто из вас последний?
И сейчас же был ответ
Выдан громогласно:
— В наши дни последних нет.
Я здесь крайний... Ясно?
Так сострил какой-то бас,
И не без успеха.
Ожидающие враз
Взвизгнули от смеха.
Но сказала я в свой черед
Со злорадством тайным:
— Хорошо смеется тот,
Кто смеется... крайним!

Пословицы с продолжением

«Всякому овощу свое время», —
сказал головотья директор базы,
сгноив вслед за вагоном помидоров
двадцать тонн свежей капусты.

***

«Не место красит человека, а человек место», —
сказал гражданин,
посидев на белой скамье парка и
испачкав ее линючим костюмом.

Кстати о...

Когда лечившемуся директору
предложили принять солнечную
ванну, он сказал: «Просите»...

***

Сделки с совестью выгоднее
всего: они не облагаются налогом.

***

Неприятности, полученные раб-
кором из-за заметок, гонораром
считать нельзя.

***

Когда был задан вопрос, есть
ли авторитет у предместкома, се-
кретарь ответил: «Надо посмотре-
ть в протоколах».

А. СТОВРАЦКИЙ

— Голубчик, затейник, сделай милость — дай отдохнуть!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Ну и попрошайка этот медведь! Все время дотацию просит.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Агния БАРТО

ЯРЛЫЧОК

Рисунок В. Горяева

Мальчишка круглолицый
Хитро прищурил глаз:
— Слыхали, я тупица,
Тупица я у нас!

А если я тупица,
Что в школу торопиться?

Шестьсот гусей на тридцать
Помножить я не мог.
«Петров, не будь тупицей!» —
Сказал мне педагог.

Все стали веселиться:
«Тупица он, тупица!»
Прилипло, словно пластырь,
Ко мне это словцо!
«Привет, тупица, здравствуй!» —
Мне все кричат в лицо.

Смеются все: тупица!
А матери не спится...

Во двор бы приходила,
Нет, там я не тупой,
Я первый заводила,
И все за мной толпой.

А в школе я тупица.
Ну что ж мне — утопиться?

Нет, я не унываю:
Я прицеплюсь к трамваю
И еду, напеваю.

Тот — мямля, тот — тупица,
А этот бестолков,
Нельзя ли обходиться,
Друзья, без ярлыков?

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

ТРЕБУЕТСЯ ТОРЕАДОР

Согласно положения об охране труда человека § 146, 149 п. д. нештатный инспектор т. Следь И. Е. пред. рев. комиссии Богданов Д. Е. Спирина А. Ил. бригадир животноводства в лице членов указанной комиссии составили настоящее предложение т. Нуркину гл. зоотехнику зерносовхоза Минский о ниже-следующем: Как стало известно, что на базе животноводства есть племенной бык по кличке ПЕРЕЦ, который уже имеет грубейшие попытки посягательства на жизнь человека. Пенькову П., доярку, Демочкина — скотника, Овчинникова К. — скотника, вот доярка была сшиблена с ног, а скотники убежали на лошадях. Даже лошадь скотника Демочкина В. была ударена рогами быка и как явствует, что ПЕРЕЦ и по сей день остается опасностью для жизни человека.

Комиссия предлагает в самый короткий срок обезопасить человека от опасного быка ПЕРЦА срок 2 дня с момента вручения предложения.

Инспектор (Следь)
Пред. р. к. (Богданов)
Бригадир (Спирина)

Переписал В. БАРАНОВ.

г. Кустанай.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ РАБОТНИК

«Колгушкин Лев Владимирович, как работник по выгрузке вагонов на данном промежутке времени показал себя с положительной стороны, имело место не выхода на работу по неуважительным причинам, а также выход на работу в нетрезвом виде».

Начальник грузопункта станции
Ростокино
Московской жел. дор.
Дмитриевский

Прислал В. ИСАКОВ.

НОВАЯ ПРОДУКЦИЯ

«Жуйбышевский речной порт производит мужчин на постоянную и временную работу портовыми рабочими».

(Из объявления.)
Записал В. ГУСЕВ.

г. Куйбышев.

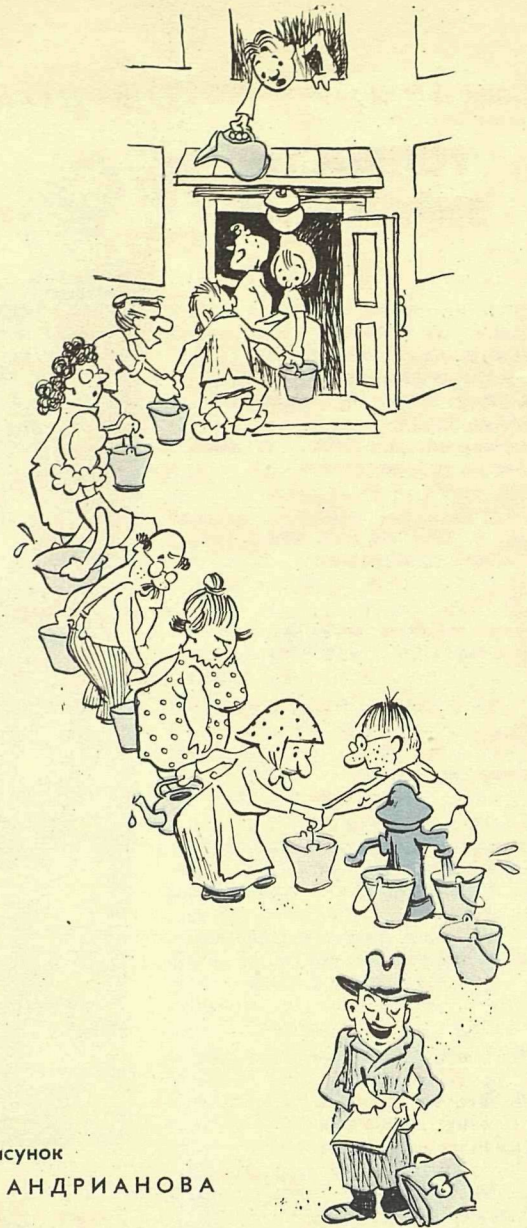

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

— Ага! Укажем в сводке: дом
подключился к водопроводу!

— Отец Онуфрий, 11 часов!
Надо делать производственную
гимнастику.

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

Эмиль КРОТКИЙ

Полубасни и эпиграммы

ВОРОНА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Ворона серая едва ль не целый свет
Пролетом видела. А проку что-то нет!
Над Сфинксом реяла, порхала пред
Венерой,
А возвратилась столь же серой.

Я склонен к выводу (мораль-то не
хитра),
Что суть не в странствиях, а в качестве
пера.

ВОЛК-СКЛОЧНИК

Волк вырывал не шерсти клоч,
А мяса крупный кус:
Он был противник мелких склок...
У каждого свой вкус!

ЗЕМЛЯ И НЕБО

Геолог, с небом незнакомый,
Переведен был в... астрономы.

Как он попал на этот пост,
С землепознаьем несовместный?..
Как малосведущий, но честный
И не хватавший с неба звезд!

КАК ПОЛАГАЕТСЯ

Галка вывела галчат,
Дятлы в дерево стучат,
Волк овечьи кости гложет...
Каждый делает что может!

БЫВАЕТ И ТАК

Герой положительный,
Да автор сомнительный.
Герой отрицательный,
Ан автор блистательный.
Вот так получается:
Порок награждается!

СОЛНЦЕ, ВОЗДУХ И ВОДА

(Одна откровенная песенка одного
директора одного дома отдыха)

Домом отдыха недаром
называется наш дом.
Молодым и даже старым
мы здесь бодрость придаем.
Правда, есть у нас нехватки —
нет покоя иногда.
Но зато у нас в достатке
солнце, воздух и вода.

Припев:

В нашем доме отдыха, друзья,
обижаться на условия нельзя.
Выполнять без прекословий
надо каждый пункт условий.
А кому не нравится,
может в Крым отправиться!

Правда, мы библиотеку
не смогли открыть пока.
Но какого Ку-ка-ре-ку
завели массовика!
Он у нас за агитпропа,
за врача и за чтеца —
два прихлопа, три притопа,
лам-ца-дрица-гоп-ца-ца!

Припев.

Минеральные напитки
не достанем мы никак.
Но зато у нас в избытке
за наличные коньяк.
Самочувствие воловье —
хочешь плачь, а хочешь пой:
стопку с верхом — за здоровье,
а фужер — за упокой.

Припев.

Есть у нас рояль хваленый,
как рассохшийся баркас,
и довольно оживленный
регулярный мертвый час.
В общем, все у нас в порядке —
есть директор, зам и пом,
и на лунной танцплощадке
каждый вечер пыль столбом.

Припев:

В нашем доме отдыха, друзья,
обижаться на условия нельзя.
Выполнять без прекословий
надо каждый пункт условий.
А кому не нравится,
может в Крым отправиться!

Через левое ухо

Есть люди, которые упорно тянутся к правому уху через левое, считая подобный путь кратчайшим. Любители столь дальних командировок могут утешаться тем, что денег эти вояжи не стоят.

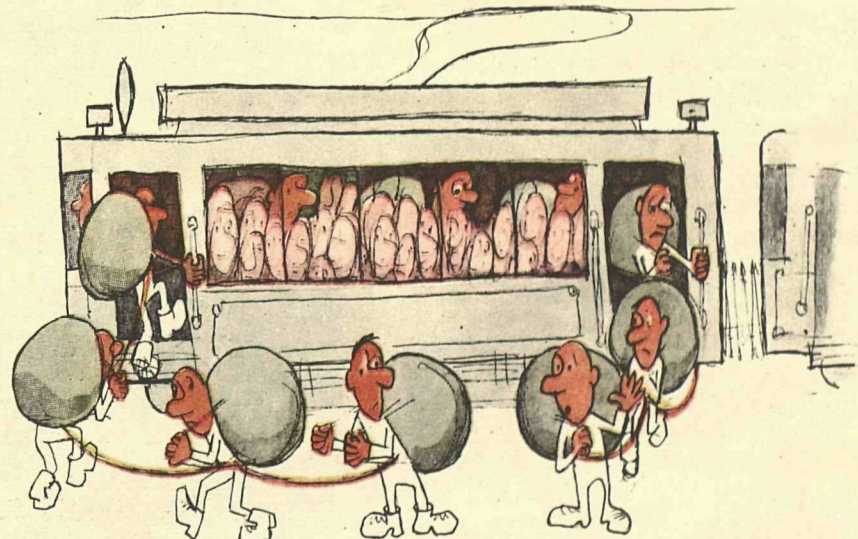
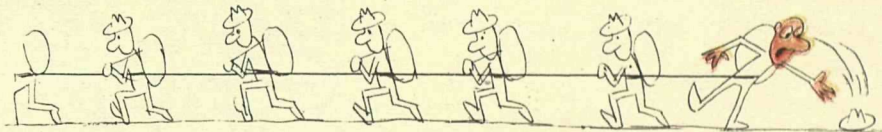
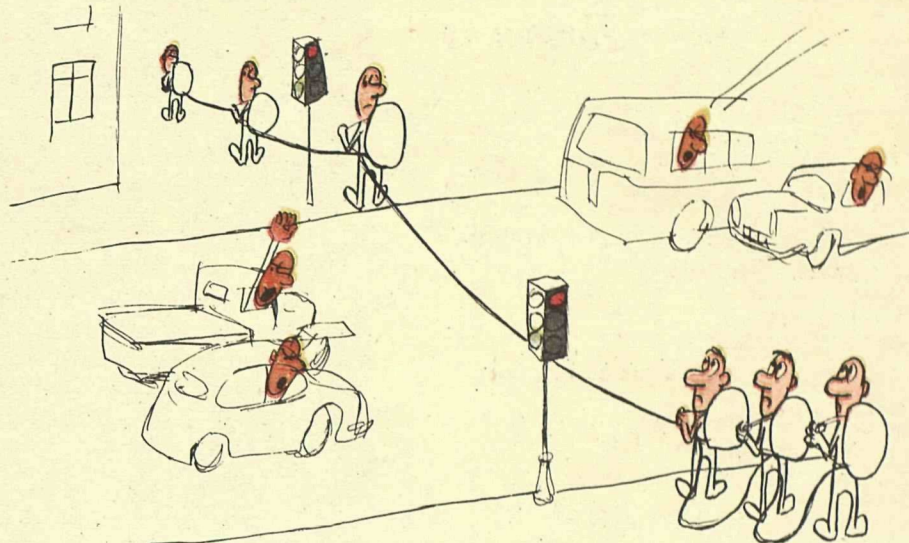
А вот государству аналогичные манипуляции обходятся весьма дорого. Марыйская фабрика первичной обработки шерсти в Туркмении получает шерсть, моет ее и отправляет на Тушинскую камвольно-прядильную фабрику в Москве. Здесь из шерсти прячется пряжа и отправляется снова на... Марыйскую красильно-ковровую фабрику.

Туркмения — Москва — Туркмения! Сколько же государственных денег теряется на этой ковровой дорожке!

В ОДНОЙ СВЯЗКЕ

— Караул! А как же я?!

— Ребята, вылезайте скорее: мы не на тот трамвай сели!

Рисунки С. АЛЕКСАНДРОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

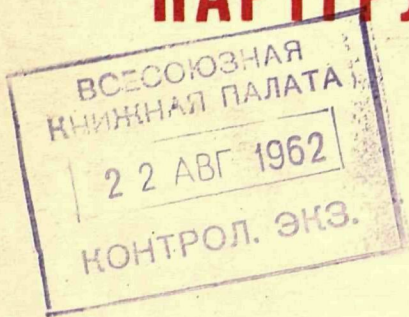
А 00153. Изд. № 1076. Подписано к печати 10/VIII 1962 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 1 650 000 экз. Заказ № 2246. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

459

31372

ЛЕТАЮЩАЯ ПАРТГРУППА

Гагарину,
Титову,
Николаеву,
Поповичу

1

Что творится в нашем небе чистом?
По решению Партии
                                сюда
Коммунист пришел
                                за коммунистом,
Как посланец
                                Армии Труда.
В кораблях из света и металла
Мы твердыни космоса берем.
Здесь
                                партизны целая
                                летала
Вместе с бравым партсекретарем!

2

Погляди
                                с космической орбиты,
Наши горизонты широки.
Звезды к небу черному прибиты,
Как дверные белые звонки.
Млечный мост
                                поскрипывает робко.
Излученья снайперски остры.
Скоро мы
                                нажмем рукой на кнопку
И войдем
В межзвездные миры!

Сергей СМЕРНОВ

Рисунок Е. ШУКАЕВА